

За два дня до конца

Герой нашего времени. Слезы и сегодня не дают дышать матери Аркадия Черканова

С. Пышина

■ **«Мамуль, привет, это Аркаша. Пока связи нет, чуть попозже появится. У Тимура тоже все хорошо, скажи Ксюше обязательно. Я тебе еще позвоню обязательно...»**

Татьяна и сегодня хранит это сообщение из прошлого. Оно пришло на ее телефон с незнакомому номера, но такое бывало часто: сын периодически менял номера. А потом началось ожидание. Его звонка она ждала, казалось, вечность. Материнское сердце как будто чувствовало: его голос она не услышит больше никогда.

Вердикт: не годен

С трех лет он жил на стадионе. Сначала ходил с родителями болеть за двоюродного брата, занимающегося в футбольной секции, а потом в игре оказался сам. Это не была любовь с первого взгляда. То, что спорт обязательно должен быть в его жизни, и он, и его родители решили однозначно. Но сначала это была борьба, отношения с которой не смогли преодолеть первой серьезной травмы. Очень хотел заниматься хоккеем, но его желание так и не исполнилось. А футбол – здесь все срослось, особенно когда команду начал тренировать Александр Сергеевич Плясунов.

■ **«Он участвовал во всех спортивных мероприятиях. Но, несмотря на свою хорошую физическую подготовку, о службе в армии речи тогда не шло. Он, конечно, переживал по этому поводу, но диагноз «атопический дерматит», вердикт медицинской комиссии в Осинниках сделал однозначным вывод: не годен. После 9-го класса его взяли в школу олимпийского резерва в Ленинске-Кузнецком. Там ему нравилось прежде всего благодаря дисциплине: строгий график, тренировки, уроки, прием пищи, сон – все по расписанию. Может быть, поэтому ему и в армии потом понравилось... Однажды, когда Аркаша уже поступил в институт и даже отучился первый год, он сказал мне, что очередная медкомиссия его пропустила.»**

Отслужив положенный срок, он вернулся, восстановился в институте. Но потом бросил его, приняв для себя окончательное решение, что армия – это все-таки его. Он хотел попасть в Елань Свердловской области, где проходил срочную службу, но вакантные места

были только в Юрге.

Службу по контракту Аркадий начал в 2015-м, а в январе 2022 года он вслед за другом перевелся в Балтийск Калининградской области. Молодой человек попал на борт корвета «Сообразительный». В феврале его, как не так давно служившего в сухопутных войсках, отправили в командировку в зону проведения специальной военной операции.

Первая командировка

Аркадий и его друг Тимур, как мотострелки, были распределены в танковый батальон. Год, пока экипаж машины боевой на передовой защищал интересы нашей Родины, материнское сердце не знало покоя. Солдат, конечно, старался, как только выпадала возможность, выйти с матерью на связь.

■ **«Мамуль, как у вас дела? У нас все хорошо», – все время повторял он. Он даже умудрялся делать мне подарки, конечно, через знакомых, но это было так дорого. Только когда он приехал в отпуск, а это был уже октябрь, выяснилось, что у него нет никаких документов: они сгорели во время очередного прилета на место их стоянки. Ребята чудом успели спастись сами и спасти боевую машину. Рассказывал он, что и из окружения выходить приходилось. Я и про ранения узнала случайно. Как-то он позвонил и спросил: «Может быть такое, чтобы металлоискатель звенел, а на рентгеновском снимке ничего не было видно?» Я, конечно, спросила, что случилось. Он снова отшутился: «Осколочек залетел». Он и сам этот самый осколочек заметил не сразу. Аркаша рассказывал, что была ночь, в танке экипажу ночевать не положено, они расположились неподалеку, в трехстах метрах. А тут прилет – они в чем были, в сланцах прыгнули в машину. Там он и поймал этот осколок. Ребята подъехали к госпиталю, который располагался в блиндаже, а там наши мальчишки: и пехота, и артиллерия – сами, кто в состоянии, и уколы ставят, и перевязки делают.»**

«Там солдаты были и без рук, и без ног, а мы... Ну, подумаешь – кровь по ногам. Заклеили сами и дальше поехали. Эта дырочка затянулась, я про нее и думать забыл. А оказывается, осколочек в ноге остался», – рассказывал Аркадий маме.

Во время первой командировки Аркадий Черканов был награжден медалью «За спасение погибавших». Отслужив

год, он вернулся в Балтийск. Его «Сообразительный» ушел в плавание, солдат заступил на службу на малый ракетный корабль «Зеленый Дол».

Он чуть-чуть не успел, чтобы вернуться

Эта была вторая его командировка. Все произошло как-то очень быстро. Он говорил матери, что это всего только на полгода, что все быстро закончится, все, конечно, будет хорошо.

■ **«Он позвонил и сказал, что, скорее всего, они с Тимуром снова отправятся на Украину, потому что «там остались наши». Но теперь воевать ему предстоит не в танке, а на самоходной артиллерийской установке «Гиацинт», а значит, от линии соприкосновения будут далеко, беспокоиться не о чем. В конце мая прошлого года он отправился в Дагестан, где ему предстояло пройти боевое слаживание. А потом он сказал: «Мамуля, мы назад. Туда, где потеряли документы. Сказали – надо найти». Он все время шутил. А попасть приходилось, как мотострелку, в самое пекло. Через хорошую знакомую он передал список необходимых вещей. Он был достаточно объемный, начиная от окопных свечей и сетей. Посылку собрали, отправили к ним, но у Аркаши дожидаться ее не получилось. Посылка приходила днем, а он рано утром уходил на задание. В той посылке было письмо, которое мы написали вместе с его дочерью. Его потом вернули мне, Аркаша его так и не распечатал.»**

Аркадий все время был на связи с родителями, часто звонил по видеосвязи. 21 августа он ушел на задание. От него в тот день пришла та самая, последняя SMS: «У Тимура тоже все хорошо, скажи Ксюше обязательно». А 22-го его друга ранило. Тимур потом рассказывал Татьяне Александровне, что Аркаша оказал ему первую помощь, перевязал, а потом пошел дальше. 23-го его группа должна была эвакуироваться с места дислокации, но связи с ним больше не было.

■ **«Это было самое тяжелое время. Мы ничего не знали о сыне, ничего не могли нам сказать и в его части в Балтийске. Нас убеждали, что даже два месяца – не показатель, люди находились и спустя гораздо более продолжительное время. А потом, это был, по-моему, ноябрь, его признали пропавшим без вести.»**

■ **Он всегда улыбался. Эта фотография в семье Черкановых одна из самых любимых – ее распечатали и вставили в рамку. Родители навсегда запомнят своего сына именно таким.**

■ **Экипаж машины боевой. Всегда вместе: Аркадий и Тимур.** / ВСЕ ФОТО: СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ

Нам сказали, что, скорее всего, его больше нет, а сердце не верило».

Потом его нашли в серой зоне. Тимур, когда узнал об этом, вызвался его сопровождать домой, хотя окончательно еще не восстановился после ранения. Он рассказал родителям, что по документам Аркадий погиб 1 сентября, а на самом деле – 23 августа. Это видели двое ребят: один был «тяжелый» в госпитале, другой – дальше ушел воевать, вышел на связь позже. Они рассказали, что наши ребята попали под бомбежку, эвакуироваться не успели, они видели, как Аркадий погиб: осколочные ранения, умер от кровопотери.

■ **«С 4 на 5 октября я видела сон. Лежит Аркаша, глаза закрыты. Он ни слова не произнес, но в голове я как будто**

слышала его голос. Мне показалось, что у него что-то с шеей. Я спросила его: «Сынок, больно?» А он словно ответил: «Очень». Тогда с момента его смерти прошло 40 дней. Это будто был знак от него, чтобы не ждали, чтобы не ставили больше свечи за здоровье, его больше нет... Тимур привез его домой 31 декабря. Привез его и то самое нераспечатанное письмо. Скоро в гости приедет внучка на каникулы – осенью пойдет в первый класс. Она уже все знает. Она очень просится на могилу отца. Мы, конечно, пойдём и возьмем с собой тот самый конверт.»

Медаль «Участнику специальной военной операции» сержанту Аркадию Черканову пришла в его часть. Он знал про нее, а вот получить так и не успел...